

Сяхоу жадно требовала больше. Её зубы слегка сжали кончик языка Линь Цинсянь, щёки двигались, поглощая слюну, выделяющуюся во рту Линь Цинсянь. Её взгляд постепенно прояснялся.

— Мммм!

Руки Линь Цинсянь отошли от талии Сяхоу. Она слегка толкнула её грудь, желая завершить лечение.

— О...

Сяхоу, понимая её намерения, разжала зубы, позволив языку Линь Цинсянь вернуться на место. Она тяжело дышала, румянец на её щеках не собирался исчезать.

— Мне стало гораздо лучше. Спасибо за утешение.

Сяхоу сказала, ещё не понимая, что должна благодарить Линь Цинсянь за своё состояние.

— Ты не знаешь, почему твоё тело так реагирует?

Линь Цинсянь решила выведать правду, посмотрев, скажет ли Сяхоу что-нибудь сама.

— В детстве у меня была высокая температура, и я заболела миокардитом. Когда я волнуюсь, у меня начинается дрожь и холодный пот.

Сяхоу ещё не знала, что Линь Цинсянь всё известно, и потому солгала.

— Я могу видеть то, что на тебе.

Линь Цинсянь, услышав это, решила быть откровенной, хотя и не собиралась раскрывать всё.

— Ты можешь видеть У Суна?

Сяхоу не могла поверить.

— Эээ, я не очень хорошо вижу, только могу разглядеть крупного мужчину, стоящего за тобой.

Линь Цинсянь солгала. Она не знала, как на самом деле выглядит У Сун, и потому просто предположила, основываясь на мультфильмах.

— Я могу посмотреть? Мне кажется, он будто скован.

Она попросила, считая, что Сяхоу разрешит ей взглянуть.

Теперь настала очередь Сяхоу удивиться. Она отступила на два шага, внимательно разглядывая Линь Цинсянь. На её руке появилось бесцветное пламя, вся рука будто была окутана горячим воздухом, и иллюзия, как мираж, постепенно покрыла её руку от кисти до плеча.

— Явись!

Сяхоу тихо произнесла.

За её спиной появился крепкий и статный красавец. Его ноги парили в воздухе, почти касаясь потолка.

«Действительно есть цепи!» — подумала Линь Цинсянь. Она полагала, что выражение [Системы] о «заклинании цепей» было лишь метафорой, но оказалось, что это настоящие цепи.

— Это мой дух-хранитель, воинственный дух У Сун.

Сяхоу сказала. Её взгляд был ясным, голос спокойным, ничто не выдавало её прежнего нестабильного состояния.

— Он не может говорить?

Линь Цинсянь с любопытством спросила.

— Он не хочет служить мне. Он был принуждён мной и моей семьёй. Ты говоришь о цепях — это гарантия того, что я могу им управлять.

Сяхоу ответила, считая, что раз уж она показала У Суну Линь Цинсянь, то может заодно и ответить на её вопросы.

— Почему?

Линь Цинсянь была удивлена.

— Он презирает меня, вот и всё. Этот парень говорит, что я похожа на Пань Цзиньянь.

Сяхоу развела руками с сожалением.

— Пфф!

Линь Цинсянь рассмеялась. Она откинулась на спинку дивана, смеясь так, что её ноги дёргались.

— Пань Цзиньянь!

Она даже нашла силы указать пальцем на Сяхоу, продолжая смеяться.

— Эй, если будешь смеяться, я тебя укушу!

Сяхоу грозно пригрозила ей.

— Ладно, я больше не смеюсь.

Линь Цинсянь прикрыла рот рукой, будто боясь, что если уберёт руку, смех снова вырвется наружу.

— Развей.

Сяхоу бросила на Линь Цинсянь недовольный взгляд, повернула руку, и У Сун исчез.

— Я скажу тебе кое-что: я могу помочь тебе решить твою проблему.

Линь Цинсянь не стала тянуть. Для неё Сяхоу была важна.

— Правда?

Сяхоу с восторгом схватила Линь Цинсянь за руку.

— У меня было лишь смутное ощущение, что если я буду рядом с тобой и у нас будут отношения, то проблема решится!

Её голос был полон возбуждения, как будто она выбрала ответ «С» на сто вопросов и все оказались правильными.

— Твоя интуиция верна, но достаточно обмена жидкостями.

Линь Цинсянь пояснила, что для обмена жидкостями достаточно поцелуя. Ей не хотелось заниматься этим круглосуточно.

— Обмен жидкостями!

Воодушевление Сяхоу уже не нуждалось в описании. Она сама была лучшим определением этого состояния.

— В будущем я буду целовать тебя каждый день, чтобы ты чувствовала себя нормально.

Линь Цинсянь сказала с лёгкой долей неудовольствия. Хотя целовать красавицу было приятно, но такие формальные поцелуи ей не нравились.

После этих слов Линь Цинсянь посмотрела на Сяхоу, и через пару минут спросила:

— Ты ничего не хочешь сказать?

— Что я должна сказать?

Сяхоу не видела причины для разговора.

— Например, почему я могу тебя лечить.

Линь Цинсянь вздохнула, не зная, умна ли Сяхоу или просто наивна.

— Если бы ты хотела мне сказать, ты бы сказала. Я тебе доверяю, и раньше я тоже от тебя что-то скрывала, так что я могу понять, если ты не хочешь говорить.

Сяхоу честно ответила. Так она думала, но Линь Цинсянь восприняла это как уловку.

— Если ты не спрашиваешь, то я и не скажу.

Линь Цинсянь проявила капризность. Ведь она могла лечить Сяхоу и не видела необходимости всё объяснять.

— Скажи мне, пожалуйста. Не смотри, что я говорю, будто мне неинтересно, на самом деле мне очень любопытно.

Сяхоу взяла Линь Цинсянь за руку, кокетничая.

— Обычно говорят «мне любопытно», а не «телом любопытно»...

Линь Цинсянь покритиковала Сяхоу. Её слова звучали слишком нелепо.

— Я...

Сяхоу начала что-то говорить, но вдруг замолчала.

— Они пришли.

Как только Сяхоу произнесла это, в дверь Линь Цинсянь постучали.

— Иду!

Линь Цинсянь поспешила открыть дверь.

— Здравствуйте, мы пришли помочь с переездом.

На пороге стояла Сяоцянь, с которой Линь Цинсянь уже встречалась однажды.

— Проходите, не нужно разуваться.

Линь Цинсянь пригласила их войти. Для неё, которая собиралась переезжать через несколько дней, уборка уже не казалась такой важной.

— Босс.

Сяоцянь, войдя, коротко поздоровалась с Сяхоу.

— А где остальные?

Сяхоу посмотрела в дверь, но не увидела других сотрудников.

— Нини и Жуйжуй ищут парковку, я поднялась первая.

Сяоцянь ответила.

— Простите, это дом Линь Цинсянь?

Поднявшиеся двое увидели Линь Цинсянь, всё ещё стоящую у двери, и спросили.

— Да, это я. Вы пришли помочь? Большое спасибо, проходите, отдохните.

Линь Цинсянь с улыбкой пригласила помощников войти.

— Вы уже завтракали?

Линь Цинсянь, только что закрыв дверь, услышала, как Сяхоу спрашивает.

— Если я скажу, что нет, босс нас накормит?

Сяоцянь с улыбкой спросила.

— Обед обеспечу, завтрак — нет.

Сяхоу улыбнулась.

— Цинсянь, что нам нужно переносить?

Она заметила, что Линь Цинсянь направляется в гостиную, и сразу же спросила, чтобы та распределила задачи.

— Ничего особенного, просто помогите мне собрать одежду. Я не очень хорошо складываю.

Линь Цинсянь уже обдумала это накануне. Так как в новом доме почти всё уже было готово, ей нужно было только забрать одежду и постельное бельё, а туалетные принадлежности она могла взять в день переезда. Она не переезжала сегодня, потому что хотела купить кое-что для нового дома, подождать, пока будут готовы вода, электричество и интернет, а затем сразу переехать, чтобы не тратить время на решение этих проблем.

— Без проблем, складывание одежды — моя задача!

Нини с готовностью взяла на себя эту обязанность.

— Тогда я займусь постельным бельём.

Сяоцянь тоже выбрала задачу.

— Эээ, тогда я посмотрю, где понадобится помощь.

Жуйжуй решила быть на подхвате.

— Тогда вперёд, гого!

Сяхоу первой бросилась в спальню Линь Цинсянь.

<http://bllate.org/book/15427/1365179>